

Оценка государственной политики в области активизации инновационной деятельности агробизнеса как фактора достижения целей устойчивого развития

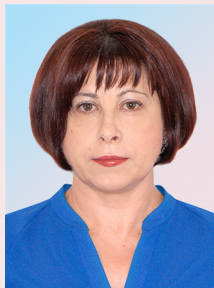
**Ольга Александровна
ЧЕРЕДНИЧЕНКО**

Ставропольский государственный аграрный университет
Ставрополь, Российская Федерация
Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Российская Федерация
e-mail: chered72@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4060-8910; ResearcherID: R-9204-2018

**Андрей Федорович
ДОРОФЕЕВ**

Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина
п. Майский, Белгородская область, Российская Федерация
e-mail: interdaf@mail.ru
ORCID: 0000-0002-1539-4044

**Наталья Анатольевна
ДОВГОТЬКО**

Ставропольский государственный аграрный университет
Ставрополь, Российская Федерация
Пятигорский государственный университет
Пятигорск, Российская Федерация
e-mail: ndovgotko@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-8456-867X; ResearcherID: B-1570-2018

Для цитирования: Чередниченко О.А., Дорофеев А.Ф., Довготько Н.А. (2022). Оценка государственной политики в области активизации инновационной деятельности агробизнеса как фактора достижения целей устойчивого развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 15. № 1. С. 148–175. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.8

For citation: Cherednichenko O.A., Dorofeev A.F., Dovgot'ko N.A. (2022). Assessing governmental policy aimed at promoting innovation activity in agribusiness as a factor in achieving the Sustainable Development Goals. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 15(1), 148–175. DOI: 10.15838/esc.2022.1.79.8

Аннотация. В условиях новых глобальных вызовов и выполнения обязательств по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года особую актуальность приобретает оценка результативности действующей инновационной политики Российской Федерации и ее соответствия приоритетам устойчивого развития, принятым международным сообществом. Цель исследования состоит в оценке результатов государственной политики, направленной на активизацию инновационной деятельности в аграрном секторе экономики, и определении степени согласованности целевых ориентиров программ и стратегий развития агробизнеса в инновационной сфере с приоритетами Повестки 2030. Проведенная на основе применения системного подхода к изучению концепции устойчивого развития и авторской интегрированной методологии оценка позволила установить отсутствие значимых результатов реализации инновационной политики и выявить крайне низкую степень согласованности с приоритетами целей устойчивого развития отраслевых программ развития федерального и регионального уровней. Определено, что в настоящее время количественная оценка результатов реализации инновационной политики на уровне отдельного региона, отрасли или компании затруднена, доступные индикаторы не позволяют оценить их вклад в достижение целей устойчивого развития инновационной направленности. В связи с этим предложено включить задачи целей устойчивого развития в государственные, отраслевые и региональные программы научно-технологического развития, а также разработать систему их индикаторов, согласованных с целевыми ориентирами документов стратегического развития агробизнеса в инновационной сфере, для проведения мониторинга. Таким образом, научная новизна исследования заключается в разработке и реализации авторского подхода к выявлению степени согласованности целевых ориентиров действующих программ развития аграрного сектора экономики с приоритетами целей устойчивого развития инновационной направленности. Результаты данного исследования могут быть использованы органами исполнительной власти при разработке и обосновании мер корректирующего воздействия, направленных на совершенствование государственной политики в области активизации инновационной деятельности в аграрном секторе и, как следствие, на достижение целей устойчивого развития.

Ключевые слова: государственная инновационная политика, активизация инновационной деятельности, устойчивое развитие, цели устойчивого развития, Повестка 2030, продовольственная безопасность, агробизнес.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00375 «Методология формирования и разработка организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе».

Введение

Новая парадигма развития с учетом принципов концепции триединства: экономического роста, социального благополучия и защиты окружающей среды – предполагает качественные изменения на основе повсеместного использования эффективных инноваций с целью обеспечения долговременного устойчивого экономического роста. Поскольку успешное инновационное развитие невозможно без создания соответствующих организационных, экономических и правовых условий, существенно

возрастает роль государства в формировании актуальной инновационной политики и ее эффективной реализации. В связи с этим в работе рассматриваются отдельные документы стратегического планирования в области научно-технологического развития, действующие законодательные и иные нормативно-правовые акты федерального и регионального уровней, а также дается оценка результативности государственных мер, направленных на активизацию инновационной деятельности.

Как известно, в России в качестве основополагающего документа государственной инновационной политики утверждена Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (2011 г.)¹. В настоящее время в целях совершенствования инновационной политики Правительство РФ осуществляет работу по формированию новой Стратегии с учетом национальных целей развития². Однако следует учитывать тот факт, что Россия вошла в число государств, согласовавших принятую Организацией Объединенных Наций в 2015 году «дорожную карту» – Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (Повестка 2030) и взявших на себя обязательства по достижению 17 целей устойчивого развития (ЦУР) (Kolmar, Sakharov, 2019). Поэтому в условиях выполнения принятых обязательств при совершенствовании действующих стратегических документов становится необходимым включение в них задач ЦУР.

В рамках данного исследования особое внимание уделяется задачам ЦУР 8³ и ЦУР 9⁴. Очевидно, что включение отдельных задач указанных целей в разрабатываемую Стратегию инновационного развития РФ и их успешное решение будет содействовать развитию инновационного потенциала страны и скажется на результатах осуществления Повестки 2030. Так, решение задачи 9.5 (ЦУР 9) направлено на активизацию «...научных исследований, наращивание технологического потенциала промышленных секторов, в том числе путем стимулирования к 2030 году инноваци-

онной деятельности...»⁵. В свою очередь задача 8.3 (ЦУР 8) предполагает «содействие проведению ориентированной на развитие политики, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности, и поощряет официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприятий, в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам»⁶. Наконец, решение задачи 8.2 (ЦУР 8) – «повышение производительности в экономике» – должно обеспечиваться посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности⁷.

Считаем уместным признать, что после принятия Повестки 2030 её приоритеты уже были учтены в ряде документов стратегического планирования страны. В связи с этим в исследовании предпринята попытка определить степень согласованности целевых ориентиров программ и стратегий развития с приоритетами ЦУР 8 и ЦУР 9 и дать оценку степени интеграции задач Повестки 2030 в государственные программы в сфере инноваций федерального и регионального уровней.

Как известно, в число ключевых функций государства, направленных на достижение устойчивого развития страны, входит обеспечение продовольственной безопасности. В Повестке 2030 одно из центральных мест отводится проблемам производства продовольствия, устойчивости сельского хозяйства и инновационного развития, в связи с чем акцентируем внимание на документах нормативно-правового регулирования и результатах реализации государственной инновационной политики в аграрной сфере, влияющих на достижение ЦУР.

Таким образом, цель данного исследования состоит в оценке результатов государственной политики, направленной на активизацию инновационной деятельности в аграрном секторе экономики, и определении степени согласован-

¹ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. URL: <http://government.ru/docs/9282/> (дата обращения 18.09.2021).

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 18.09.2021).

³ ЦУР 8. Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

⁴ ЦУР 9. Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям.

⁵ Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения 18.09.2021).

⁶ Там же.

⁷ Там же.

ности целевых ориентиров программ и стратегий развития агробизнеса в инновационной сфере с приоритетами Повестки 2030.

Научная новизна исследования заключается в разработке и реализации авторского подхода к выявлению степени согласованности целевых ориентиров действующих программ развития аграрного сектора экономики с приоритетами ЦУР инновационной направленности.

Предложена гипотеза: проводимая государственная политика в области активизации инновационной деятельности российского агробизнеса способствует формированию ключевых инновационных трендов его развития в аспекте устойчивости и, как следствие, достижению ЦУР ООН.

В целях проверки гипотезы в статье анализируются результаты реализации инновационной политики в РФ, а именно фактически достигнутые показатели Стратегии инновационного развития на период до 2020 года сравниваются с целевыми индикаторами и индикаторами ЦУР, планируемые целевые индикаторы программы научно-технологического развития сельского хозяйства сопоставляются с данными Росстата. Для оценки действующей государственной политики в области активизации инновационной деятельности агробизнеса как фактора достижения ЦУР в исследовании ставятся следующие задачи: (1) проанализировать отраслевые государственные программы развития аграрного сектора в инновационной сфере; (2) выявить степень согласованности целевых ориентиров действующих программ и стратегий развития агробизнеса в инновационной сфере с приоритетами ЦУР; (3) оценить нормативно-правовую базу и результаты активизации инновационной деятельности агробизнеса на уровне отдельного региона.

Теоретические аспекты исследования

В современном мире приходит понимание того, что развитие на основе инноваций представляет собой безальтернативный путь (Кирсанова, 2013). В ходе проведенного теоретического анализа установлено: «Выводы исследователей относительно сущности инноваций неоднозначны, определение является многогранным, содержание многоаспектным» (Горшкова, Иванов, 2016). Примечательно, что данный термин используется не только самостоятельно, но и для обозначения таких род-

ственных понятий, как «инновационная деятельность» и «инновационное развитие». Тем не менее одним из классических считается определение Й. Шумпетера, который под «инновациями» понимал любые изменения, связанные с использованием новых или усовершенствованных решений в технике, технологии, организации производства, снабжении и т. д. (Шумпетер, 1982).

Придерживаясь подобной точки зрения и исходя из цели, поставленной в статье, обратим внимание на сущность инновационной деятельности в агропромышленном комплексе (АПК). На наш взгляд, следует поддержать подход, согласно которому инновационная деятельность в АПК представляет собой «совокупность взаимосвязанных последовательных действий по созданию новой или улучшенной сельхозпродукции или ее переработке, оригинальных моделей ее производства в условиях постоянного развития НТП. Инновационная же активность сельскохозяйственных организаций представляет собой некую агрегированную оценку интенсивности создания, внедрения и практического использования инноваций» (Стрельников, 2017).

Ежегодно все больше экспертов включаются в исследования аграрных инноваций и потенциала инновационного развития российского сельского хозяйства (Санду и др., 2015; Санду и др., 2020; Кузьмин и др., 2019). Так, по мнению М.В. Жадан, «инноватизация сельского хозяйства является необходимым условием для удовлетворения продовольственной потребности населения планеты» (Жадан, 2019). Важные выводы о необходимости и содержании процессов мониторинга и прогнозирования научно-технологического развития АПК России на период до 2030 года представлены в работе (Труфляк и др., 2020).

Тем не менее немногочисленны работы, в которых авторы предпринимают попытку оценить институциональные условия инновационной деятельности агробизнеса. В связи с этим вызывают интерес исследования, где присутствует точка зрения по вопросу о содержании, оценке и совершенствовании господдержки инновационной деятельности в АПК (Ушачев и др., 2021; Алтухов, 2021). Особого внимания заслуживает мнение экспертов Высшей школы экономики о необходимости совершенствова-

ния институциональной среды инновационной деятельности и одновременном выстраивании гибкой системы нормативно-правового регулирования в АПК, способной своевременно адаптироваться к новым условиям (Орлова и др., 2020). Также исследователи обращают внимание на тот неоспоримый факт, что «ускорение темпов развития науки и технологий, сокращение цикла внедрения инноваций в экономике и социальной сфере привели к значительным изменениям подходов к формированию и реализации государственной научно-технической и инновационной политики» (Труфляк и др., 2020).

Между тем И.С. Санду, В.И. Нечаев и Н.Е. Рыженкова справедливо полагают, что современный этап технико-технологического процесса в сельском хозяйстве страны можно характеризовать наличием противоречий между некоторой активизационной инновационной деятельностью и тормозящими ее факторами, к которым, помимо прочих, следует отнести отсутствие механизмов управления инновациями (Санду и др., 2020). Весьма ценным с методологической точки зрения является вывод В.И. Кирюшина, предлагающего в инновационной системе АПК совершенствовать нормативно-правовое обеспечение, развивать инфраструктуру инновационного процесса, системы сертификации и продвижения научно-технических разработок (Кирюшин, 2019). В работе Е.А. Деруновой, М.Я. Васильченко и В.Л. Шабанова отражена необходимость разработки механизмов стимулирования инновационно-инвестиционной активности в аграрной экономике (Дерунова и др., 2021). Разделяя указанную точку зрения, считаем, что совершенствование инновационной политики позволит обеспечивать рост инновационно-предпринимательской активности российского бизнеса, в том числе в аграрном секторе экономики.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что российские исследователи все более острой проблемой реализации инновационного пути развития считают сокращение кадрового потенциала. Так, Т.В. Касаева и А.Р. Каппушева приходят к выводу о том, что Россия не относится к числу стран-лидеров по уровню накопленного человеческого капитала и условий для его активного развития (Касаева, Каппушева, 2021). Другие авторы отмечают, что сложившаяся си-

туация с научными кадрами в стране связана с отсутствием системности при реализации инновационной политики на федеральном и региональном уровнях (Горбунов и др., 2019). Кроме того, эксперты указывают на невозможность развития ресурсного потенциала и внедрения перспективной техники и инновационных технологий в условиях демографических ограничений (Turyanskiy et al., 2021). Совершенно справедливо исследователи отмечают негативную тенденцию, связанную с низким уровнем финансирования научных исследований в сфере АПК, что становится серьезным вызовом для обеспечения продовольственной безопасности страны и требует улучшения общих институциональных условий для инноваций и ведения бизнеса в России (Kolmar, Sakharov, 2019).

Примечательно, что часть российских авторов предлагает подход, согласно которому современные инновации в значительной степени должны отражать внедрение цифровых технологий, вследствие чего актуализировались вопросы, связанные с совершенствованием нормативно-правового регулирования процесса цифровизации и организационного механизма государственной поддержки цифровых технологий как в АПК, так и в целом в экономике РФ (Ушачев, Колесников, 2020). Н.П. Советова обращает внимание на необходимость создания инновационной платформы формирования потенциала сельских территорий и выявления предпосылок восприимчивости сельской экономики и населения к нововведениям в рамках реализации парадигмы догоняющего развития и модели циркулярной (безотходной) экономики (Советова, 2021).

Таким образом, резюмируя представленные выше мнения российских ученых, отметим, что в настоящее время назрела необходимость ускорения темпов научно-технологического развития аграрного сектора экономики страны на основе совершенствования нормативно-правовой базы, разработки и реализации государственных мер, направленных на активизацию инновационной деятельности агробизнеса.

Вместе с тем в условиях новых глобальных вызовов и выполнения обязательств по реализации Повестки 2030 особую актуальность приобретают работы российских и зарубежных ученых, посвященные исследованию приоритетов в сфере устойчивого развития и достижения

ЦУР ООН. По данным Elsevier, за последние пять лет было опубликовано свыше 4 млн статей и обзоров по вопросам достижения ЦУР, объем научных и прикладных исследований в этой области продолжает наращиваться⁸. Так, в публикации Р. Валентини, Дж. Зивенпайпер, М. Антонелли и К. Дембска осуществлен анализ устойчивости продовольственной системы на основе ЦУР ООН и предлагаются методы, в том числе институциональные, для достижения долгосрочной устойчивости (Valentini et al., 2019). Достаточно системно роль институциональных условий достижения ЦУР изложена в работе специалистов Утрехтского университета (Нидерланды), убедительно показавших необходимость измерения реального прогресса ЦУР, согласования и интеграции различных аспектов устойчивого развития (Bierman et al., 2017).

В работах других зарубежных авторов акцентируется внимание на том факте, что, несмотря на ключевую роль частного сектора в успехах достижения ЦУР, оценка его вклада до сих пор является недостаточно изученной и сложной проблемой (Calabrese et al., 2021; Diaz-Sarachaga, 2021; García-Sánchez et al., 2020). Исследователи подчеркивают, что именно бизнес может сыграть значительную роль в продвижении Повестки 2030, интегрируя ЦУР в свои стратегии и предлагая новые решения глобальных проблем устойчивого развития (Rosati, Faria, 2019). В данном ключе выполнена работа П. Хэзлвуд и М. Буйе, исследующих вопрос о мерах стимулирования частного сектора относительно интеграции ЦУР в бизнес-модели (Hazlewood, Bouye, 2018).

Отечественные исследователи также внесли определенный вклад в изучение вопросов достижения ЦУР на современном этапе. На наш взгляд, весьма ценный с практической точки зрения анализ уровня отражения целей устойчивого развития ООН в государственной политике Российской Федерации осуществлен в работе О.И. Колмар и А.Г. Сахарова (Kolmar, Sakharov, 2019). В исследовании С.Н. Бобылёва

и С.В. Соловьёвой обоснованы задачи включения концепции устойчивости в разрабатываемые долгосрочные документы развития страны (Бобылёв, Соловьёва, 2017). Другие авторы рассматривают российские приоритеты и направления адаптации Повестки 2030 в аграрной сфере (Cherednichenko et al., 2018). Современные тенденции участия бизнеса в реализации ЦУР затронуты в работах Е.Б. Завьяловой, Е.А. Стариковой (Завьялова, Старикова, 2018), Д.Б. Кувалина, А.К. Моисеева, Ю.В. Зинченко (Кувалин и др., 2019). Вопросы интеграции ЦУР в бизнес-модели отражены в работе О.И. Дунаева, В.А. Нагорнова (Дунаев, Нагорнов, 2017). Примечательно, что в числе факторов, способствующих достижению ЦУР, представители российского бизнеса отмечают внедрение инноваций, новых энерго- и ресурсосберегающих технологий⁹.

Между тем, основываясь на анализе многочисленных публикаций, посвященных реализации инновационной политики, мониторингу и прогнозированию научно-технологического развития, проблемам достижения ЦУР, мы пришли к выводу об отсутствии исследований российских авторов, связанных с оценкой действующей политики в области активизации инновационной деятельности и выявлением степени согласованности целевых ориентиров государственных программ и стратегий развития агробизнеса в инновационной сфере с приоритетами Повестки 2030.

Методика исследования

Статья выступает логическим продолжением исследований по тематике научного проекта, направленного на формирование методологии и разработку организационно-экономического механизма достижения ЦУР в национальной агропродовольственной системе.

В рамках проекта была проведена ревизия действующих стратегий и программ, прямо или косвенно связанных с развитием национальной агропродовольственной системы, и дана оценка соответствия их целевых ориентиров приоритетам ЦУР.

⁸ Elsevier (2020). Landmark analysis by Elsevier maps research data as UN Sustainable Development Goals reach fifth anniversary. Available at: <https://www.prnewswire.com/news-releases/landmark-analysis-by-elsevier-maps-research-data-as-un-sustainable-development-goals-reach-fifth-anniversary-301136167.html>

⁹ Добровольный национальный обзор хода осуществления Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/26421VNR_2020_Russia_Report_Russian.pdf

В статье с помощью авторской интегрированной методологии исследования, основанной на двух методических подходах (статистическом и социологическом), дается оценка результативности проводимой в Российской Федерации государственной инновационной политики и степени интеграции приоритетов Повестки 2030 в документы стратегического развития в аграрной сфере. Также предпринята попытка определить степень согласованности целевых ориентиров действующих программ и стратегий развития агробизнеса в инновационной сфере с приоритетами ЦУР 9 и ЦУР 8 с использованием методов сравнительного анализа.

Информационной базой для анализа послужили статистические данные и материалы Федеральной службы государственной статистики, методические и аналитические разработки Института статистических исследований и экономики знаний НИУ «Высшая школа экономики»¹⁰, программные документы и нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в инновационной сфере, публикации российских и зарубежных исследователей в периодических изданиях.

Проведенное исследование базировалось на системном подходе к изучению концепции устойчивого развития, представленной в документах и отчетах на сайтах ООН, в трудах отечественных и зарубежных ученых, источниках сети Интернет.

Наряду со статистическими данными для количественной и качественной оценки отдельных процессов и явлений использовалась информация, полученная в ходе социологического опроса представителей агробизнеса Ставропольского края, осуществляемого в рамках комплексного исследования по тематике проекта. В ходе полевых исследований авторами статьи были проведены встречи с руководителями и специалистами крупных, средних, малых агропредприятий и фермерских хозяйств Ставропольского края.

Все опросы проводились добровольно, на основе предварительной договоренности при строгом соблюдении противоэпидемиологических требований в связи с распространением

новой коронавирусной инфекции. Респонденты могли отказаться от опроса без каких-либо оснований. Методическим инструментарием исследования послужила анкета, которая разрабатывалась с учетом выявленных социально-экономических и экологических проблем, актуальных для национальной агропродовольственной системы, при непосредственном участии в обсуждении ее содержательной части представителей агробизнеса и органов исполнительной власти на региональном уровне – специалистов Министерства сельского хозяйства Ставропольского края. Анкета включала вопросы о социально-демографических характеристиках респондентов (возраст, пол), области их профессиональной деятельности в соответствии с занимаемой должностью, категории и размере хозяйства, его размещении в разрезе агроклиматического зонирования Ставропольского края и пределах административно-территориальных единиц, блок вопросов социально-экономического и экологического характера, позволяющих выявить факторы, препятствующие устойчивому развитию сельского хозяйства и сельских территорий региона.

С учетом тематики исследования в анкету были включены соответствующие вопросы, предоставляющие возможность оценить степень информированности экспертного сообщества относительно понятия «устойчивое развитие АПК (сельского хозяйства, сельских территорий)», осведомленности о принятии 17 целей Повестки 2030 и их приоритетности для сельхозтоваропроизводителей региона. Особое внимание уделялось применяемым технологиям, вопросам повышения уровня экологической безопасности производства, внедрению природосберегающих технологий для улучшения плодородия и качества почв.

Разработанный инструментарий позволял респондентам отразить свое отношение к новым методам ведения сельского хозяйства и инновационным технологиям, а также выразить мнение об институциональных условиях ведения сельскохозяйственного производства и его дальнейшего развития.

В анкете были предусмотрены вопросы о причинах, сдерживающих развитие инновационной деятельности, с возможностью выбора ответа из предложенного множества вариантов или собственной формулировки ответа.

¹⁰ Гохберг Л.М., Грачева Г.А., Дитковский К.А. [и др.] (2021). Индикаторы инновационной деятельности: 2021: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ.

Подробные сведения о методике проведения исследования приводятся в разделе «Результаты и обсуждение».

Обработка результатов экспертного опроса производилась с использованием программно-продукта IBM SPSS Statistics (версия 21).

Выбор примененного методологического подхода к оценке результатов реализации государственной политики в области активизации инновационной деятельности агробизнеса и степени интеграции приоритетов Повестки 2030 в государственные программы развития аграрного сектора на региональном уровне обосновывается отсутствием статистической информации, позволяющей дать объективную оценку.

Результаты и обсуждение

Оценка результатов инновационной политики в Российской Федерации и степени интеграции задач Повестки 2030 в документы стратегического развития

Проведенное исследование показало, что в последнее десятилетие реализуемая в Российской Федерации инновационная политика претерпела существенные изменения. Как указывалось ранее, основополагающим документом государственной инновационной политики стала принятая в 2011 году Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, в которой были определены цели, приоритеты и инструменты государственной инновационной политики, долгосрочные ориентиры развития и финансирования сектора фундаментальной и прикладной науки, коммерциализации разработок. Цели и основные направления модернизации и инновационного развития отечественной экономики отражены в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹¹ и «Основных направлениях деятельности Правительства на период до 2024 года»¹². Позднее, в 2020

году, согласно новому Указу Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в качестве основного приоритета инновационного развития была определена задача вхождения России к 2030 году в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования и объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования¹³.

Анализ проводимой инновационной политики свидетельствует, что в основном задачи ЦУР 8 и ЦУР 9 Повестки 2030 в адаптированной формулировке интегрированы в действующие программные и нормативно-правовые документы инновационного развития. Однако указанные документы содержат множество задач и показателей, что существенно осложняет мониторинг и оценку степени достижения ЦУР. Например, только в Стратегии инновационного развития РФ до 2020 года насчитывается 45 целевых индикаторов, из которых лишь один согласуется с показателями ЦУР: 9.5.1 «Расходы на НИОКР в процентном отношении к валовому внутреннему продукту (ВВП) РФ».

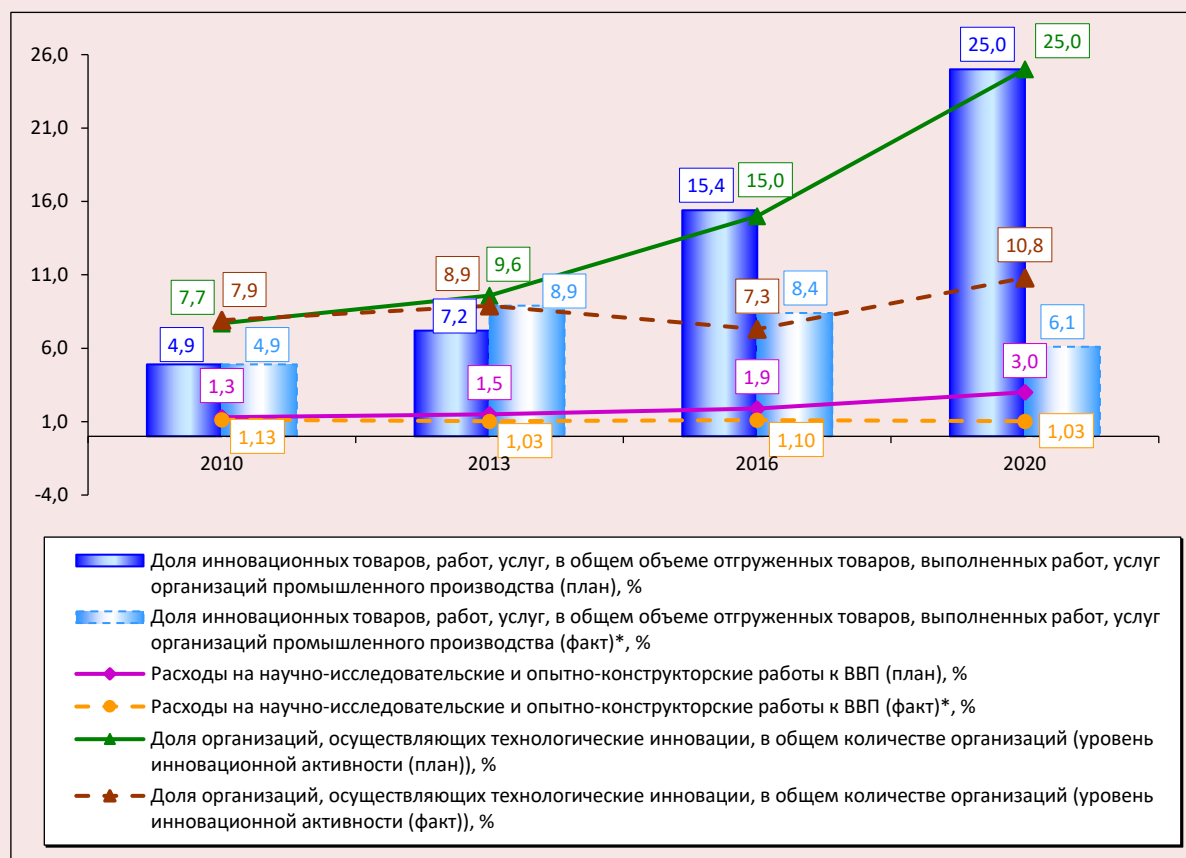
Для оценки результативности проводимой инновационной политики рассмотрим в динамике отдельные целевые индикаторы основополагающего документа в сравнении с фактически достигнутыми значениями (рис. 1, 2). Так, значение индикатора «Расходы на НИОКР в процентном отношении к ВВП» (ЦУР 9.5.1) в 2019 году составило 1,03%, сократившись на 0,1% относительно 2010 года. В соответствии с целевым значением к 2020 году показатель должен был увеличиться до 3%, но этого не произошло. Доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме товаров к 2020 году должна была составить 25%, однако фактический уровень показателя к 2019 году достиг лишь 6,1%. Несмотря на отсутствие данных за 2020 год, уже можно предположить, что его запланированный уровень также не будет достигнут.

¹¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения 18.09.2021).

¹² Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утв. Председателем Правительства РФ 29.09.2018. URL: <http://government.ru/news/34168/> (дата обращения 18.09.2021).

¹³ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 18.09.2021).

Рис. 1. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (план и факт)

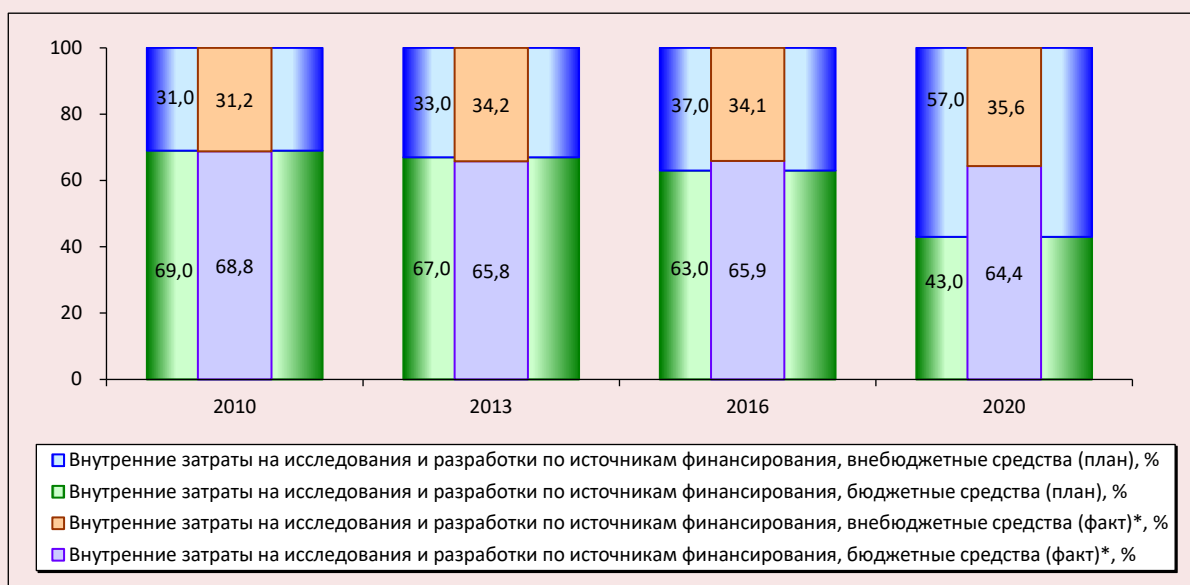
* Фактические значения показателей «Доля инновационных товаров, работ, услуг, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства» и «Расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы в процентном отношении к ВВП» представлены для сравнения за 2019 год ввиду отсутствия данных за 2020 год.

Источник: Федеральная служба государственной статистики. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477#> (дата обращения 18.09.2021).

Фактическое значение главного целевого ориентира Стратегии «Совокупный уровень инновационной активности организаций промышленного производства» (в актуальной формулировке «Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций (уровень инновационной активности)» при планируемом значении 25% к 2020 году составило лишь 10,8%, что существенно ниже аналогичного показателя раз-

витых стран. Кроме того, Стратегия предполагала уменьшение доли государства и резкий рост участия бизнеса в финансировании инноваций: к 2020 году доля бюджетных средств должна была составить 43%, доля внебюджетных источников – 57%. Однако это соотношение с 2010 года изменилось незначительно: в 2019 году доля государства сократилась до 64,4%, доля частных инвестиций возросла всего лишь до 35,6% (см. рис. 2).

Рис. 2. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (источники финансирования, план и факт)

* Фактические значения показателей «Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования, бюджетные средства» и «Внутренние затраты на исследования и разработки по источникам финансирования, внебюджетные средства» представлены для сравнения за 2019 год ввиду отсутствия данных за 2020 год. Источник: Федеральная служба государственной статистики. Целевые индикаторы реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477#> (дата обращения 05.12.2021).

Указанные выше тенденции подтверждают национальные показатели ЦУР в сфере инноваций и науки, в частности значения индикаторов 9.5.1 и 9.5.2, позволяющих оценивать результаты решения задачи 9.5 ЦУР 9 (табл. 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о негативной динамике большей части индикаторов. Несмотря на то что показатель (9.5.1) «Расходы на НИОКР в процентном отношении к ВВП» в последние годы демонстрирует некоторый рост (с 1% в 2018 году до 1,03% в 2019 году), Россия все еще существенно отстает от ведущих стран мира, инвестирующих на эти цели больше 3% ВВП.

Следовательно, в сложившихся условиях не приходится говорить о достижении ЦУР инновационной направленности. Даже если учитывать рост внутренних затрат на исследования и разработки более чем на 80% по сравнению с 2011 годом, судя по общим итогам, можно сделать вывод о том, что из числа трех возможных

вариантов развития¹⁴, предложенных в Стратегии, был реализован инерционный сценарий, который характеризуется ее авторами как «отсутствие масштабных усилий, нацеленных на инновационное развитие, фокусирование политики в основном на поддержании макроэкономической стабильности и низких параметров бюджетных расходов на науку, инновации и инвестиции в развитие человеческого капитала. Инновационная политика проводится в основном через общие меры по развитию институтов, формированию благоприятного делового климата, а также через меры организационного содействия, не требующие значительных расходов». Этот вариант, по мнению разработчиков,

¹⁴ 1) Вариант инерционного (ориентированного на импорт) технологического развития; 2) вариант догоняющего развития и локальной технологической конкурентоспособности; 3) вариант достижения лидерства в ведущих научно-технических секторах и фундаментальных исследованиях.

Таблица 1. Динамика национальных индикаторов ЦУР (инновации и наука) в Российской Федерации за период 2011–2019 гг.

Индикатор ЦУР	2011	2013	2015	2016	2017	2018	2019	Тренд
Расходы на НИОКР в процентном отношении к валовому внутреннему продукту Российской Федерации, % (9.5.1)	1,01	1,03	1,10	1,10	1,11	1,0	1,03	→
Количество исследователей (в эквиваленте полной занятости) на миллион жителей, чел. (9.5.2)	3128,7	3066,7	3065,1	2921,5	2795,6	2764,5	2730,3	↓
Число разработанных передовых производственных технологий, новых для России, ед.	н/д	н/д	н/д	н/д	1212	1384	1403	↑
Удельный вес инновационных товаров, выполненных работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций, % (ОКВЭД 2)	н/д	н/д	н/д	н/д	н/д	6,5	5,3	↓
Коэффициент изобретательской активности (число отечественных патентных заявок на изобретения, поданных в России в расчете на 10 тыс. чел. населения)	н/д	2	2	1,83	1,55	1,7	1,59	↓
Место Российской Федерации по удельному весу в общем числе заявок на получение патента на изобретение, поданных в мире по областям, определяемым приоритетами научно-технологического развития	10	9	10	10	10	11	н/д	↓
Место Российской Федерации по численности исследователей в эквиваленте полной занятости среди ведущих стран мира (по данным ОЭСР)	4	4	4	4	5	6	н/д	↓
Доля исследователей в возрасте до 39 лет в общей численности российских исследователей, %	37,5	40,3	42,9	43,3	43,9	43,9	44,2	↑
Внутренние затраты на исследования и разработки за счет всех источников (в текущих ценах), млрд руб.	610,4	749,8	914,7	943,8	1019,2	1028,2	1134,8	↑
<p>↓ – показатель ухудшается; ↑ – показатель улучшается; → – не меняется или увеличивается менее чем на 50% от требуемой скорости для достижения ЦУР.</p> <p>Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. Национальный набор показателей ЦУР. URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/national (дата обращения 18.09.2021).</p>								

с большой вероятностью должен был привести «к дальнейшему ослаблению национальной инновационной системы и усилению зависимости экономики от иностранных технологий»¹⁵. Собственно, это и произошло, учитывая тот факт, что в последнее время продолжают усиливаться отставание и зависимость РФ от промышленно развитых стран в научно-технологическом и инновационном развитии (Шулепов и др., 2021).

¹⁵ Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р. URL: <http://government.ru/docs/9282/> (дата обращения 18.09.2021).

Таким образом, несмотря на то, что в последние годы государство уделяет существенное внимание инновационному развитию, разрабатывая многочисленные документы стратегического планирования и меры поддержки нововведений, действующая инновационная политика, к сожалению, не дает значимых результатов. Как свидетельствуют итоги проведенного нами анализа, фактически достигнутые в ходе реализации Стратегии показатели значительно ниже установленных целевых индикаторов на период до 2020 года, что не способствует прогрессу в достижении ЦУР.

Оценка результатов аграрной политики в области научно-технологического развития и ее согласованности с приоритетами ЦУР

Результаты реализации аграрной политики в инновационной сфере на уровне отрасли. Рассматривая результаты реализации аграрной политики, следует учитывать, что продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в долгосрочном периоде и важнейшей составляющей государственной социально-экономической политики.

К числу документов стратегического планирования, разработанных в рамках целеполагания, относится Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденная в 2020 году Указом Президента РФ. В ней среди приоритетных направлений государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности выделяется необходимость достижения ЦУР Повестки 2030¹⁶. В Федеральной научно-технической программе развития сельского хозяйства на период 2017–2025 гг., утвержденной Постановлением Правительства РФ, указывается, что «к числу наиболее значимых рисков в сфере продовольственной безопасности относятся технологические риски, вызванные отставанием в уровне технологического развития отечественной производственной базы от производственной базы развитых стран...»¹⁷. Таким образом, одним из ключевых направлений в обеспечении продовольственной безопасности является ускоренное научно-технологическое развитие, которое требует разработки и реализации государственных мер, ориентированных на активизацию инновационной деятельности агробизнеса. В свою очередь повышение уровня научно-технологического развития за счет роста инновационной активности агробизнеса может способствовать достижению ЦУР 8 и ЦУР 9.

Исследуя условия развития инновационной деятельности в аграрной сфере, отдельно необходимо остановиться на приоритетных направлениях реализации инновационной политики, разрабатываемой Министерством сельского хозяйства РФ в рамках Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденной постановлением Правительства РФ в 2012 году¹⁸. Так, в числе основных приоритетов инновационной политики определены формирование нормативно-правовой базы в области инноваций, проведение фундаментальных и прикладных исследований, подготовка и переподготовка кадров, развитие инфраструктуры инновационных процессов, разработка мер государственной поддержки для сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Одним из важнейших документов, определяющих инновационное развитие в сельском хозяйстве, является упомянутая ранее «Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы» (далее – научно-техническая программа), которая предусматривает создание информационно-консультационных центров, поддержку и развитие научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности. К числу основных целевых индикаторов научно-технической программы, позволяющих оценить ее результативность, относятся рост инновационной активности, привлечение инвестиций в сельское хозяйство, развитие инфраструктуры и обеспечение отрасли программами подготовки кадров по востребованным на рынке труда новым и перспективным направлениям подготовки и специальностям (рис. 3).

В соответствии с научно-технической программой показатель «Повышение инновационной активности в сельском хозяйстве»¹⁹ в 2020

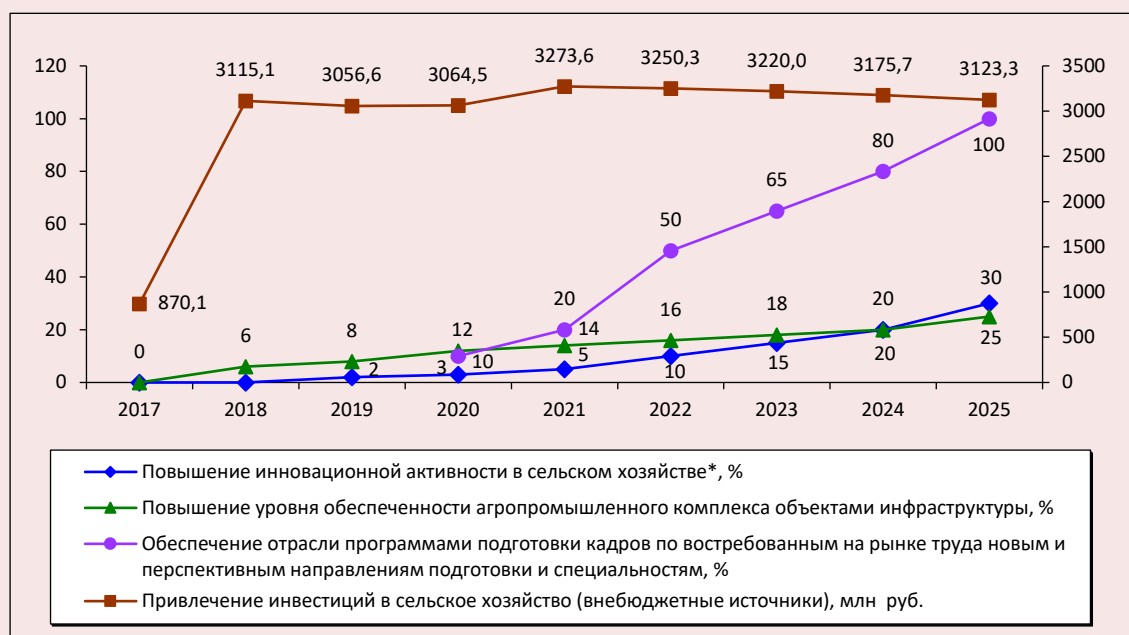
¹⁶ Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 № 20. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/45106> (дата обращения 17.09.2021).

¹⁷ Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы: утв. Постановлением Правительства РФ от 25.08.2017 № 996. URL: <http://government.ru/docs/29004/> (дата обращения 17.09.2021).

¹⁸ О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14.07.2012 № 717 (в ред. от 11.02.2019). URL: <http://government.ru/rugovclassifier/815/events/> (дата обращения 17.09.2021).

¹⁹ Под повышением инновационной активности в сельском хозяйстве подразумевается ежегодный прирост количества организаций, осуществляющих технологические инновации.

Рис. 3. Целевые индикаторы Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы

* Значение целевого индикатора «Повышение инновационной активности в сельском хозяйстве» рассчитывается как отношение числа организаций, осуществлявших технологические инновации в рамках научно-технической программы в текущем году, к числу таких организаций в предшествующем году.

Источник: Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы: утв. Постановлением Правительства РФ от 25.08.2017 № 996. URL: <http://government.ru/docs/29004/> (дата обращения 17.09.2021).

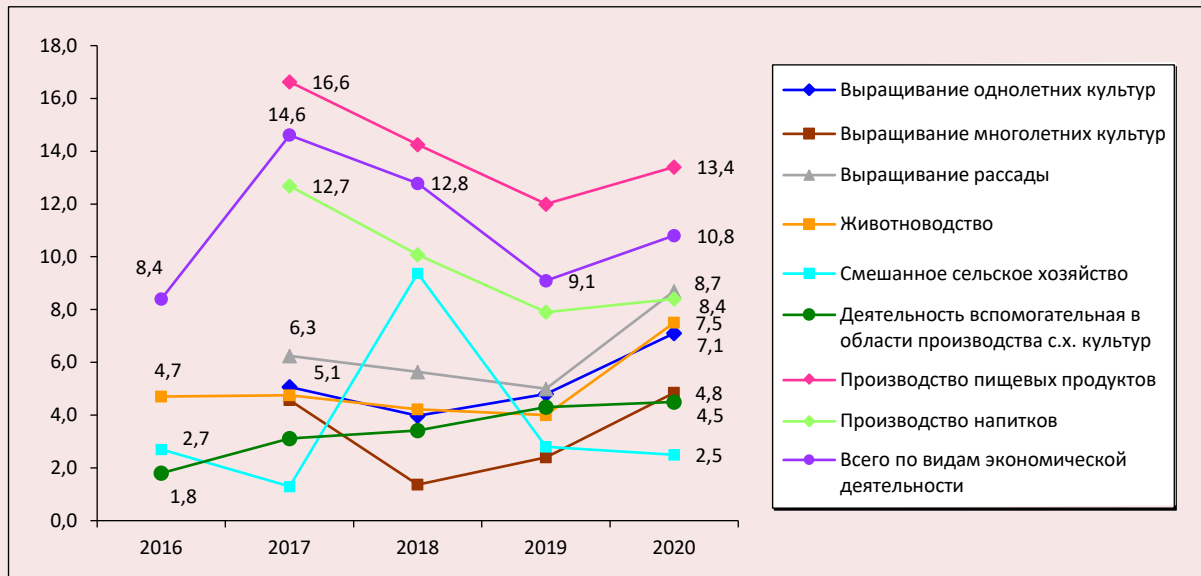
году должен был составить 3%. К сожалению, провести сравнительную оценку не представляется возможным, поскольку среди доступных статистических данных фактических значений этого показателя обнаружить не удалось. Аналогичная ситуация складывается при поиске количественных показателей по объектам инфраструктуры и программам подготовки кадров. Это связано с тем, что целевые индикаторы и показатели научно-технической программы отражаются в процентах по отношению к предшествующему году, при этом мониторинг абсолютных значений этих показателей Росстатом не осуществляется. Однако в формах статистической отчетности присутствует информация по показателю «Уровень инновационной активности в сельском хозяйстве»²⁰. Эти данные аккумулируются из формы фе-

дерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организаций».

По данным Росстата, в 2019 году было обследовано 7259 сельскохозяйственных организаций. В их числе оказалось всего лишь 304 организации, осуществлявших инновационную деятельность. Значение показателя «Уровень инновационной активности организаций сельского хозяйства» в 2019 году составило 4,2%, что практически вдвое ниже аналогичного показателя, рассчитываемого совокупно по всем видам деятельности (9,1%). Наибольшее значение этого индикатора в сельском хозяйстве было зафиксировано в 2017 году (4,6%).

²⁰ Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе обследованных организаций.

Рис. 4. Уровень инновационной активности организаций (всего и по видам экономической деятельности), %

Источник: Итоги федеральных статистических наблюдений. Федеральная служба государственной статистики. Форма № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 18.09.2021).

На рисунке 4 представлены показатели инновационной активности организаций сельского хозяйства за период 2016–2020 гг. в разрезе отраслей (подотраслей) по сравнению с аналогичными показателями организаций пищевых производств и совокупным показателем по всем видам экономической деятельности. Так, максимальные значения уровня инновационной активности в 2020 году зафиксированы лишь в подотраслях растениеводства: выращивание рассады (8,7%), однолетних культур (7,1%) и в животноводстве (7,5%). Масштабы инновационных процессов в других видах сельскохозяйственного производства незначительны и не оказывают существенного влияния на общие тенденции развития инновационной деятельности в аграрной сфере²¹.

Таким образом, заметна низкая интенсивность инновационной деятельности организа-

ций сельского хозяйства по сравнению с совокупным показателем по всем видам деятельности. Недостаточный уровень инновационной активности усугубляется низкой отдачей от реализации технологических инноваций, что подтверждается оценкой сельхозтоваропроизводителей относительно степени воздействия результатов инновационной деятельности. Так, по данным статистических наблюдений, представители свыше 85% организаций указали, что отсутствовало воздействие инноваций на повышение урожайности и продуктивности животных, сохранение, восстановление и повышение плодородия почв, снижение зависимости от погодных, природно-климатических условий²².

По данным Росстата, фактический объем инновационных товаров, работ, услуг организаций сельского хозяйства в 2019 году составил 69,6 млрд руб., их доля в общем объеме

²¹ Федеральная служба государственной статистики. Технологическое развитие отраслей экономики. Наука, инновации и передовые производственные технологии. Уровень инновационной активности организаций. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 17.09.2021).

²² Итоги федеральных статистических наблюдений. Федеральная служба государственной статистики. Форма № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 04.12.2021).

продаж – 2,3%²³, что существенно ниже не только планируемого индикатора Стратегии инновационного развития (25%), но и фактически достигнутого значения (6,1%).

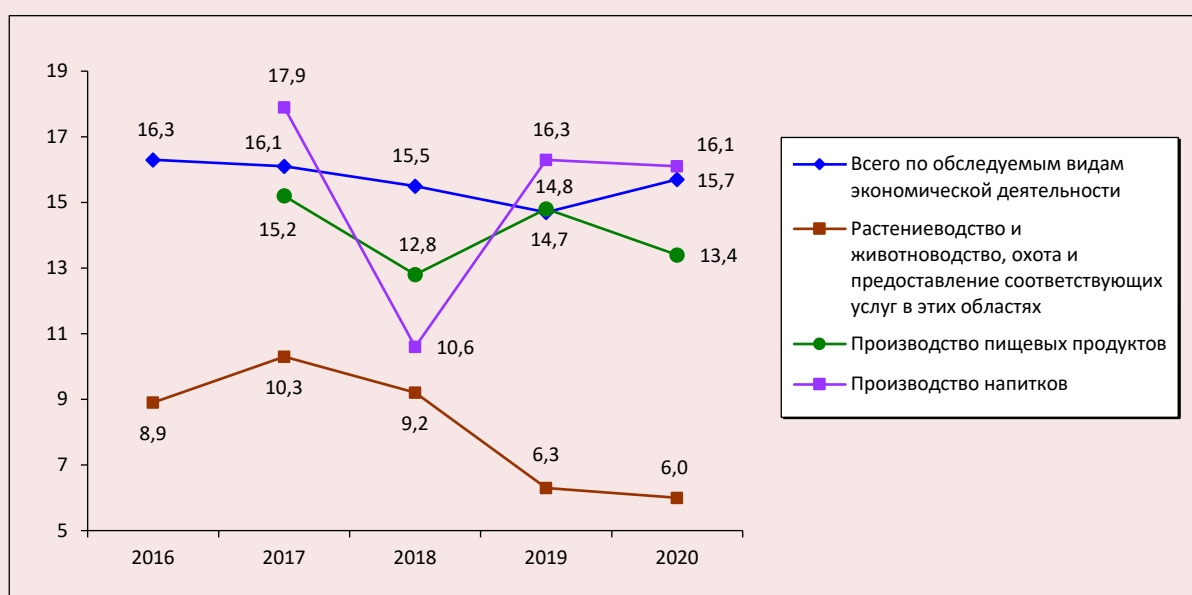
С учетом того, что на развитие инновационной активности значительное влияние оказывает инвестиционная деятельность, особого внимания заслуживает динамика показателя «Доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, направленных на реконструкцию и модернизацию» (рис. 5).

Как видим, доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, направленных на реконструкцию и модернизацию, по сравнению с показателями других видов экономической деятельности и совокупным показателем имеет самый низкий уровень, причем начиная с 2017 года наблюдается отрицательная динамика (сокращение к 2020 году с 10,9 до 6,0%).

Однако напомним, что целевой показатель Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы «Привлечение инвестиций в сельское хозяйство (внебюджетные источники финансирования)» (см. рис. 3) предполагал существенный рост инвестиций (в 3,6 раза) за счет средств частного бизнеса: с 870,1 млн руб. в 2017 году до 3115,1 млн руб. к 2020 году.

По итогам выборочного обследования Росстата можно сделать вывод о том, что в общем объеме инвестиций на инновационное развитие наиболее популярным направлением расходования средств организаций сельского хозяйства, по данным за 2019 год, стало приобретение машин, оборудования и прочих основных средств, связанных с инновационной деятельностью. Доля затрат на эти цели составила 56% (рис. 6).

Рис. 5. Доля инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию (по видам экономической деятельности (коды ОКВЭД 2)), в общем объеме инвестиций в основной капитал в Российской Федерации, %

Источник: Итоги федеральных статистических наблюдений. Федеральная служба государственной статистики. Форма № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11189> (дата обращения 18.09. 2021).

²³ Гохберг Л.М., Грачева Г.А., Дитковский К.А. [и др.] (2021). Индикаторы инновационной деятельности: 2021: стат. сб. М.: НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/465578843.pdf>; Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации. Объем инновационных товаров, работ, услуг. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 18.11.2021).

Рис. 6. Структура затрат на инновационную деятельность в сельском хозяйстве Российской Федерации в 2019 году (по видам инновационной деятельности), %

Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации. Итоги федеральных статистических наблюдений. Форма № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477#> (дата обращения 04.12.2021).

В этом же году сельскохозяйственные организации израсходовали практически вдвое меньше средств на исследования и разработку новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов (25%). При этом расходы организационного характера: планирование, разработка и внедрение новых методов ведения бизнеса, организация рабочих мест и организация внешних связей, а также затраты на обучение и подготовку персонала, связанные с инновационной деятельностью, — сельхозорганизациями фактически не осуществлялись.

Для эффективного инновационного развития, помимо создания общих правовых условий ведения бизнеса и их финансирования, необходимо наличие дополнительных, специфических условий, таких как финансирование образования и НИОКР. В таблице 2 показаны внутренние затраты на научные исследования и разработки в Российской Федерации по виду экономической деятельности «Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство», а также их доля в общих затратах за период 2016–2020 гг.

Таблица 2. Внутренние затраты на научные исследования и разработки в Российской Федерации, млн руб.

Показатель	2016	2017	2018	2019	2020	2020 к 2016, %
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, всего	943815,2	1019152,4	1028247,6	1134786,7	832128,6	88,2
в том числе сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	529,0	568,5	357,8	319,1	150,1	28,4
Доля сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в общих затратах, %	0,06	0,06	0,03	0,03	0,02	x

Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. Внутренние затраты на научные исследования и разработки (по видам экономической деятельности). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 18.09.2021).

Данная информация отражает негативную тенденцию в финансировании науки и инноваций в аграрной сфере. Особого внимания заслуживает стремительное снижение отраслевых показателей в стоимостном и процентном выражении: так, величина затрат на указанные цели к 2020 году сократилась в 3,5 раза, а их доля при столь малых значениях — в 3 раза. Естественно, в сложившейся ситуации не приходится говорить о размере доли таких затрат в валовом внутреннем продукте страны и сопоставлении показателя с национальным индикатором ЦУР (9.5.1).

Таким образом, проведенный анализ, включающий сопоставление целевых индикаторов действующей программы развития сельского хозяйства в инновационной сфере с данными Росстата, показал их несогласованность, что не позволяет сделать вывод об эффективности исполнения поставленных задач. Однако, учитывая низкий уровень инновационной активности организаций агробизнеса, сокращение доли инвестиций в основной капитал и затрат на науку и разработки, следует признать предпринимаемые в настоящее время усилия государства, направленные на решение проблем инновационного развития в аграрной сфере, не вполне успешными. Очевидно, что текущий уровень научно-технологического развития не может способствовать достижению ЦУР 8 и ЦУР 9.

Региональные особенности нормативно-правового регулирования и стимулирования инновационной деятельности агробизнеса. Регионы Российской Федерации, имея свою отраслевую специфику и приоритеты, характеризуются неравномерностью развития различных аспектов инновационных процессов. В статье особенности регионального инновационного развития рассматриваются на примере отдельного субъекта Российской Федерации с аграрной специализацией — Ставропольского края.

В Ставропольском крае (СК) правовую основу инновационной деятельности в сельском хозяйстве составляет Государственная программа СК «Развитие сельского хозяйства», разработанная исходя из принципов долгосрочных целей социально-экономического развития региона²⁴. Приоритетное направление реализации Госпрограммы заключается в разработке и реализации мер государственной поддержки в виде субсидий и грантов при освоении инновационных технологий в сельскохозяйственном производстве. Получателями такого вида государственной поддержки являются сельскохозяйственные товаропроизводители, организации агробизнеса, независимо от масштабов их деятельности и организационно-правовой формы. Важнейшими нормативно-правовыми документами, разработанными в соответствии с данной программой

²⁴ Об утверждении государственной программы Ставропольского края «Развитие сельского хозяйства»: Постановление Правительства Ставропольского края от 28.12.2018 № 620-п (в ред. от 09.07.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/550317147> (дата обращения 17.09.2021).

и направленными на развитие инновационной активности в Ставропольском крае, стали следующие:

1. Порядок предоставления за счет средств бюджета СК субсидий на возмещение части затрат на поддержку элитного семеноводства²⁵. Данное мероприятие входит в подпрограмму «Развитие растениеводства» Государственной программы развития сельского хозяйства в СК. Ожидаемым конечным результатом данной подпрограммы является ежегодное сохранение доли площадей (в общей доле посевов), которые засеиваются элитными семенами сельскохозяйственных культур, на уровне 6%.

2. Порядок предоставления за счет средств бюджета СК субсидий на возмещение части затрат на поддержку племенного животноводства²⁶. Входит в подпрограмму «Развитие животноводства» Государственной программы развития сельского хозяйства в СК. Реализация мероприятия позволяет сохранить и увеличить генетический потенциал сельскохозяйственных животных в крае. В соответствии с планируемыми показателями подпрограммы с 2019 по 2024 год увеличение племенного маточного молодняка составит 3,7% (с 57,2 до 59,3 тыс. голов).

Здесь уместно отметить, что указанные меры могут способствовать решению задачи 2.5, относящейся к ЦУР 2²⁷. Однако национальный индикатор, позволяющий оценить решение этой задачи, еще только разрабатывается на уровне страны: 2.5.1 «Количество генетических ресурсов растительного и зоологиче-

ского происхождения, предназначенных для производства продовольствия и сельского хозяйства, которые хранятся на специальных объектах либо среднесрочного, либо долгосрочного хранения»²⁸. В числе национальных индикаторов ЦУР с 2018 года начал осуществляться мониторинг показателя 2.5.2 «Доля животных отечественной репродукции, используемых для целей сельскохозяйственного производства на территории Российской Федерации». Его значение в 2018 году составило 93,5%, в 2019 году – 93,4%²⁹. Названные индикаторы могут косвенно характеризовать результаты реализации научно-технической программы, иницирующей развитие инновационной деятельности в области селекции и генетики.

К числу основных документов, регулирующих и регламентирующих деятельность в инновационной сфере, также относят закон Ставропольского края «Об инновационной деятельности в Ставропольском крае», направленный на создание благоприятных условий для бизнеса, в числе которых государственная поддержка инновационной деятельности, содействие государства в реализации инновационных проектов и развитие инновационной инфраструктуры³⁰.

Отдельно следует отметить, что с 2018 года реализуется мера стимулирования деятельности, предусматривающая государственную поддержку на возмещение части прямых понесенных затрат на создание и (или) модернизацию объектов агропромышленного комплекса СК.

²⁵ Об утверждении Порядка предоставления за счет средств бюджета Ставропольского края субсидий на возмещение части затрат на поддержку элитного семеноводства: Постановление Правительства Ставропольского края от 29.04.2020 № 224-п. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600202005010012> (дата обращения 18.09.2021).

²⁶ Об утверждении Порядка предоставления за счет средств бюджета Ставропольского края субсидий на возмещение части затрат на поддержку племенного животноводства: Постановление Правительства Ставропольского края от 15.12.2010 № 437-п (в ред. от 17.05.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/461504185> (дата обращения 20.09.2021).

²⁷ ЦУР 2 задача 2.5: К 2020 году обеспечить сохранение генетического разнообразия семян и культивируемых растений, а также сельскохозяйственных и домашних животных и их соответствующих диких видов, в том числе посредством надлежащего содержания разнообразных банков семян и растений на национальном, региональном и международном уровнях, и содействовать расширению доступа к генетическим ресурсам и связанным с ними традиционным знаниям и совместному использованию на справедливой и равной основе выгод от их применения на согласованных на международном уровне условиях.

²⁸ Национальный набор показателей ЦУР / Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/sdg/national> (дата обращения 18.09.2021).

²⁹ Там же.

³⁰ Об инновационной деятельности в Ставропольском крае: Закон Ставропольского края от 11 марта 2004 г. № 13-кз (ред. от 27.12.2019) // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 10.10.2021).

Так, в соответствии с Государственной программой развития сельского хозяйства в Ставропольском крае с 2019 по 2024 год планируется модернизировать 12 объектов для производства продукции растениеводства, 1 животноводческий комплекс молочного направления, 1 селекционно-генетический центр в птицеводстве и 1 овцеводческую ферму.

В 2019 году министерством сельского хозяйства РФ был разработан ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство», который представляет собой методические рекомендации по формированию комплексного подхода к внедрению единого механизма инновационных технологий как на уровне отдельно взятого субъекта, так и страны в целом. Основная цель проекта – цифровая трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в АПК и достижения роста производительности на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях в два раза к 2024 году. В числе основных мероприятий проекта – сбор статистических данных агропромышленного комплекса («Единое окно»), обеспечение информационной поддержки и предоставление услуг субъектам АПК, создание набора сервисов «Эффективный гектар», «Земля знаний» и «Прослеживаемость продукции АПК», проект «Цифровые агрометеостанции», а также «Сервисы на базе государственно-частного партнерства» (в том числе беспилотная аэрофотовидеосъемка и агрометеомониторинг земель сельхозназначения)³¹. В рамках ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» министерством сельского хозяйства Ставропольского края реализуется комплекс мероприятий по дистанционному зондированию земель сельскохозяйственного назначения.

Таким образом, можно констатировать, что созданные в исследуемом регионе условия в части нормативно-правового регулирования и стимулирования инновационной деятельности вполне благоприятны для роста инновационной активности агробизнеса. Однако, несмотря на прилагаемые усилия со стороны федераль-

³¹ Ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство»: официальное издание. М.: ФГБНУ «Росинформатех», 2019. 48 с.

ных и региональных властей, по данным выборочного обследования Росстата объем инновационных товаров, работ, услуг организаций сельского хозяйства Ставропольского края в 2019 году составил всего 2 тыс. руб.³², что вызывает множество вопросов.

Проблемы оценки результатов инновационного развития и достижения ЦУР в аграрной сфере на региональном уровне. Анализ показал, что в настоящее время количественно оценить результаты реализации инновационной политики в аграрной сфере Ставропольского края не представляется возможным, поскольку сплошной учет таких индикаторов по видам экономической деятельности на уровне региона фактически не осуществляется.

По нашему мнению, количественную оценку результатов реализации отраслевой инновационной политики на уровне отдельного региона или компании можно дать, лишь опираясь на косвенные показатели и результаты собственных исследований. К косвенным показателям можно отнести публикуемые Северо-Кавказстатом результаты статистических наблюдений по данным формы № 4-инновация. Так, уровень инновационной активности организаций Ставропольского края в 2019 году составил всего 5,1%, сократившись почти на 4% по сравнению с 2017 годом. За этот же период снизилась доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал. Таким образом, общий тренд инновационного развития, по данным официальной статистики Ставропольского края, является отрицательным. Возможно предположить, что подобная динамика наблюдается и в аграрной сфере.

Относительно собственных исследований следует отметить, что в 2020 году авторами статьи в процессе реализации научного проекта, поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований, был проведен опрос представителей агробизнеса Ставропольского края, направленный на выявление факторов, препятствующих достижению устойчивого раз-

³² Итоги федеральных статистических наблюдений. Федеральная служба государственной статистики. Форма № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». 2019. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/4-innov.html> (дата обращения 18.11.2021).

вития сельского хозяйства и сельских территорий края³³. В анкету были включены вопросы, позволяющие судить об уровне использования инновационных технологий и факторах, препятствующих их внедрению. После обработки данных на основе качественной оценки отдельных процессов и явлений были получены количественные результаты, которые невозможно верифицировать по данным официального статистического учета. Как указывалось ранее, в анкете также присутствовали вопросы, позволяющие оценить степень информированности экспертного сообщества относительно понятия «устойчивое развитие АПК (сельского хозяйства, сельских территорий)», осведомленности о принятии 17 целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и их приоритетности для сельхозтоваропроизводителей региона.

На рисунке 7 представлено распределение ответов респондентов на вопрос об актуальности для них каждой из ЦУР (допускался один вариант ответа по каждой из 17 ЦУР). Для более глубокого понимания содержания ЦУР авторы дополнили их своими комментариями. Полученные результаты свидетельствуют, что наиболее актуальной для представителей агробизнеса является ЦУР 8, включающая задачи по повышению эффективности производства и произ-

водительности труда, созданию достойных рабочих мест, развитию микро-, малых и средних предприятий, предпринимательства, инновационной деятельности (73,2%). При этом 53,7% ответивших указали в числе актуальных и ЦУР 9, задачи которой направлены на стимулирование инновационной и научной деятельности, а также на развитие инфраструктуры.

Для более детального понимания содержания каждой из 17 ЦУР в анкету был включен перечень социально-экономических и экологических проблем, препятствующих, по мнению авторов, достижению устойчивого развития аграрной сферы. Так, в ранжированном ряду на первое место вышла проблема недостаточного уровня государственной поддержки (3,78 балла по пятибалльной шкале), далее последовали проблемы недостатка средств для модернизации производства (3,46), устаревшее оборудование и технологии (3,15) и недостаток средств для инновационной деятельности (3,12).

На вопрос «Осуществляет ли Ваше хозяйство мероприятия по повышению уровня экологической безопасности сельскохозяйственного производства, улучшению плодородия и качества почв?» утвердительно ответили 80,5% респондентов. При ответе на вопрос «Какие конкретно почвосберегающие технологии применяются?» все респонденты отметили научно обоснованное чередование сельхозкультур (севооборот), а также внесение органических удобрений (76%) и использование биологических препаратов (66,7%). При этом о применении инновационных технологий сообщили 38% представителей сельхозорганизаций и всего лишь 18% фермеров.

Говоря о причинах, сдерживающих инновационную активность сельхозпроизводителей, свыше 60% экспертов выделили высокую стоимость нововведений, 17% – недостаток собственных денежных средств, около 15% – затруднились ответить, 5% указали на отложенность эффектов научно-технических нововведений.

Особо следует отметить, что итоги опроса представителей агробизнеса Ставропольского края частично совпадают с результатами, полученными Росстатом в 2019 году по данным выборочного обследования организаций сельского хозяйства РФ, оценивших факторы, препятствующие внедрению инноваций.

³³ Первичная информация собиралась путем заполнения анкет интервьюером при проведении личных опросов по месту нахождения хозяйства респондента (организации, КФХ) или самостоятельного заполнения респондентами анкет в гугл-форме, полученных на e-mail или на мобильный телефон. Генеральная совокупность выборки включает 463 сельскохозяйственные организации и 1651 крестьянское (фермерское) хозяйство по данным реестра субъектов государственной поддержки развития сельского хозяйства по состоянию на 23 сентября 2020 года. Объем выборки составил 205 респондентов из 26 муниципальных и городских округов. В личном опросе приняли участие 36 представителей крупных, средних и малых предприятий агробизнеса, а также главы крестьянских (фермерских) хозяйств из 7 муниципальных и городских округов края. Большинство участников экспертного опроса – мужчины (70,7%), доля женщин – 29,3%. В зависимости от возрастной группы доли респондентов распределились следующим образом: до 30 лет – 12,2%; 31–40 лет – 17,1%; 41–50 лет – 26,8%; 51–60 лет – 34,1%; старше 60 лет – 9,8%. Области профессиональной деятельности респондентов с учетом базового образования и в соответствии с занимаемой должностью: агрономия – 34,1%, управление – 26,8%, экономика – 24,4%, механизация – 7,3%, зоотехния – 4,9%, защита растений – 2,4%.

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос об актуальности ЦУР, % от числа ответивших

Источник: исследование авторов.

Рис. 8. Факторы, препятствующие внедрению инноваций в Российской Федерации

Источник: Итоги федеральных статистических наблюдений. Федеральная служба государственной статистики. Форма № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 18.09.2021).

На рисунке 8 представлен перечень общеэкономических, внутренних и иных факторов, включенных в отчетность для выборочного обследования организаций, внедряющих инновации.

На рисунке 9 дан ранжированный ряд основных факторов, препятствующих инновациям, по мнению представителей сельскохозяйственных организаций, осуществлявших их внедрение и оценивших препятствия по степени значимости как значительные, основные или решающие. Можно сделать вывод о том, что большинство представителей сельхозорганизаций не жалуются на недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов,

регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность. Так, доля отметивших в числе препятствующих указанный фактор составляет лишь 16,5%.

На неразвитость инновационной инфраструктуры указали несколько больше – 17,1%. Высокую стоимость инноваций и высокий экономический риск их внедрения в агробизнесе отметили 43,1 и 43,8% представителей сельхозорганизаций соответственно; недостаточность финансовой поддержки со стороны государства – 38,2%; отсутствие собственных денежных средств на научные разработки и их внедрение – 36,2% респондентов. Проблемой привлечения квалифицированного персонала,

Рис. 9. Удельный вес сельскохозяйственных организаций, осуществляющих инновации и оценивших факторы, препятствующие инновационной деятельности, как значительные, основные или решающие (2017–2019 гг.), %

Составлено по: Федеральная служба государственной статистики. Итоги федеральных статистических наблюдений. Форма № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации». URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 18.09.2021).

готового работать в высокорискованных инновационных проектах, обеспокоены 26,4% представителей агробизнеса.

Таким образом, опираясь на доступные показатели Росстата и результаты наших исследований, можно сделать вывод о недостаточно высоком уровне научно-технологического развития аграрного сектора и существовании множества факторов, препятствующих росту инновационной активности агробизнеса. На сегодняшний день более точная количественная оценка результатов реализации иннова-

ционной политики на уровне отдельного региона или отрасли является затруднительной, поскольку особенности статистического учета и региональной статистики дают весьма ограниченные возможности для получения данных из указанных источников. Специалисты едины во мнении, что статистические данные не отражают в полной мере объективную картину в инновационной деятельности (Хмелева, 2016).

В ходе проведенного исследования также выявлено отсутствие согласованности целевых индикаторов действующей программы разви-

тия сельского хозяйства в инновационной сфере с показателями Росстата и тем более с приоритетами ЦУР. Несмотря на то, что Росстатом на национальном уровне ведется большая работа по мониторингу ЦУР и практически вся официальная статистическая информация разрабатывается в региональном разрезе, на данном этапе не представляется возможным оценить вклад в достижение ЦУР отдельного региона, отрасли или компании ввиду отсутствия таких показателей.

Заключение

В процессе исследования было установлено, что в последние годы правительство России уделяет существенное внимание инновационному развитию, разрабатывая многочисленные документы стратегического планирования и меры поддержки нововведений. Однако действующая государственная политика в сфере инноваций не дает значимых результатов, наблюдается стагнация и даже снижение базовых для инновационной сферы показателей — доли инновационных товаров, уровня участия бизнеса в финансировании исследований и разработок. Приходится констатировать, что фактически достигнутые в ходе реализации Стратегии инновационного развития на период до 2020 года показатели значительно ниже установленных целевых индикаторов.

Проведенный авторами анализ степени согласованности документов стратегического планирования инновационного развития с приоритетами ЦУР 9 и ЦУР 8 свидетельствует, что их задачи в адаптированной формулировке интегрированы в действующие программные и нормативно-правовые документы. Между тем анализ национальных индикаторов ЦУР 9 (Инновации и наука) за 2011–2019 гг. выявил негативную динамику большей их части. Также установлено, что в настоящее время мониторинг и оценку степени достижения ЦУР инновационной направленности существенно осложняет наличие в документах стратегического планирования и данных Росстата множества несогласованных показателей.

Выполненная оценка результативности действующей государственной политики в области инновационной деятельности агробизнеса выявила низкий уровень инновационной активности организаций, сокращение доли инвестиций в основной капитал и затрат на науку и

разработки, что позволяет признать предпринимаемые в данной сфере усилия государства не вполне успешными. Сопоставление целевых индикаторов действующей программы развития сельского хозяйства в инновационной сфере с данными Росстата и приоритетами ЦУР показало их несогласованность. Несмотря на сложности оценки, очевидно, что отрицательная динамика индикаторов и текущий уровень научно-технологического развития аграрного сектора не могут способствовать достижению ЦУР 8 и ЦУР 9.

Решая поставленные в исследовании задачи, авторы изучили региональные особенности нормативно-правового регулирования и стимулирования инновационной деятельности агробизнеса на примере конкретного субъекта Российской Федерации с аграрной специализацией — Ставропольского края.

Несмотря на то, что в целом созданные в регионе условия вполне благоприятны, выполненная нами оценка позволяет сделать вывод о недостаточно высоком уровне научно-технологического развития аграрного сектора и существовании множества факторов, препятствующих росту инновационной активности агробизнеса. Такое заключение основано на результатах проведенного нами опроса представителей агробизнеса. Его результаты свидетельствуют, что в наибольшей степени сельхозтоваропроизводители обеспокоены проблемами недостаточного уровня государственной поддержки, устаревания оборудования и технологий, высокой стоимостью нововведений, недостатком собственных средств для модернизации производства и инновационной деятельности и отложенностью эффектов научно-технических нововведений. При этом всего лишь около трети представителей сельхозорганизаций и пятая часть фермеров сообщили о внедрении инновационных технологий. Вместе с тем, несмотря на наличие множества препятствующих факторов для внедрения инноваций, задачи ЦУР инновационной направленности являются для представителей агробизнеса актуальными.

Таким образом, все вышеизложенное не подтверждает заявленной нами гипотезы о том, что проводимая государственная политика в области активизации инновационной деятельности российского агробизнеса способствует формированию ключевых инновационных трендов

его развития в аспекте устойчивости и достижения ЦУР ООН.

Очевидно, что для дальнейшего продвижения на пути к реализации Повестки 2030 требуется разработать ряд ключевых мер, в том числе по совершенствованию системы оценки и мониторинга показателей, поскольку без них невозможно корректно устанавливать цели развития и достигать их.

В ходе исследования также выявлено, что на сегодняшний день оценить результаты реализации инновационной политики на уровне отдельного региона для сопоставления их с индикаторами ЦУР затруднительно, поскольку особенности региональной статистики дают весьма ограниченные возможности. Поэтому в сложившихся условиях необходимо повышать уровень системности в реализации и оценке достижения целей Повестки 2030, в частности более полно включать задачи и индикаторы ЦУР в документы стратегического планирования различных уровней и осуществлять их мониторинг.

Для этого потребуется вносить корректировки в организацию процессов стратегического и программного планирования, обеспечив соответствие состава и значений индикаторов, характеризующих цели и задачи ЦУР и их согласованность, с заявленными в документах стратегического развития. Одновременно такие индикаторы рекомендуется отслеживать и применять для оценки эффективности исполнения стратегических задач Росстату. Кроме того, в дополнение к национальной системе индикаторов для оценки степени достижения ЦУР на уровне региона, отрасли или бизнеса потребуется разработать вторичные системы индикаторов, полученные в результате преобразования первичных индикаторов документов стратегического планирования федерального, отраслевого и регионального уровней.

Таким образом, включение отдельных задач ЦУР 8 и ЦУР 9 в государственные, отраслевые и региональные программы научно-технологического развития и их планомерное решение будет содействовать развитию инновационного потенциала страны. При этом разработка системы индикаторов, согласованных с целевыми ориентирами документов стратегического развития агробизнеса в инновационной сфере, позволит проводить мониторинг, оценивая эффективность исполнения поставленных задач, и прогнозировать научно-технологическое развитие. В свою очередь повышение уровня научно-технологического развития аграрной сферы будет способствовать достижению ЦУР.

Новизна проведенного исследования заключается в разработке и реализации авторского подхода к определению степени согласованности целевых ориентиров действующих программ и стратегий развития агробизнеса в инновационной сфере с приоритетами ЦУР.

Практические рекомендации и основные выводы исследования могут быть использованы научными сотрудниками при проведении исследований схожей тематики, органами федеральной и региональной власти в ходе обоснования мер корректирующего воздействия, направленных на совершенствование государственной политики в области активизации инновационной деятельности в аграрном секторе и реализацию задач Повестки 2030.

С учетом выделенных нами рекомендаций задачей следующего этапа работы по данной тематике будет являться формирование системы индикаторов для проведения мониторинга и оценки степени достижения всех 17 ЦУР в национальной агропродовольственной системе, в том числе ЦУР инновационной направленности.

Литература

- Алтухов А.И. (2021). Проблемы социально-экономического развития отечественного АПК требуют активного решения // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 6. С. 2–12.
- Бобылёв С.Н., Соловьёва С.В. (2017). Цели устойчивого развития для будущего России // Проблемы прогнозирования. № 3 (162). С. 26–33.
- Горбунов А.П., Дикинов А.Х., Колядин А.П., Касаева Т.В. (2019). Социально-экономические индикаторы результативности инновационной политики в субъектах Юга России // Евразийское научное объединение. № 3–4 (49). С. 228–233.

- Горшкова Н.В., Иванов В.Ю. (2016). Исследование дефиниций «инновация» и инновационная деятельность: теоретический подход // *Фундаментальные исследования*. № 10. С. 380–385.
- Дерунова Е.А., Васильченко М.Я., Шабанов В.Л. (2021). Оценка влияния инновационно-инвестиционной активности на формирование экспортно ориентированной аграрной экономики // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 14. № 5. С. 100–115. DOI: 10.15838/esc.2021.5.77.6
- Дунаев О.И., Нагорнов В.А. (2017). Гармонизация практики корпоративной социальной ответственности для достижения целей устойчивого развития // *Государственно-частное партнерство*. № 2. С. 93–101. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/garmonizatsiya-praktiki-korporativnoy-sotsialnoy-otvetstivnosti-dlya-dostizheniya-tseley-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения 01.10.2021).
- Жадан М.В. (2019). Инновационное развитие сельского хозяйства: вызовы и перспективы // *Экономические отношения*. Т. 9. № 2. С. 1085–1098. DOI: 10.18334/eo.9.2.40592
- Завьялова Е.Б., Старикова Е.А. (2018). Современные тенденции участия бизнеса в реализации социально-ориентированных целей устойчивого развития // *Право и управление*. XXI век. № 3 (48). С. 107–120.
- Касаева Т.В., Каппушева А.Р. (2021). Анализ степени развития человеческого капитала на примере регионов Северо-Кавказского федерального округа // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. № 7-1. С. 37–42.
- Кирсанова Е.Г. (2013). Инновационная политика в современном обществе: принципы и особенности реализации // *Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. № 1 (23). С. 179–183.
- Киришин В. И. (2019). Научно-инновационное обеспечение приоритетов развития сельского хозяйства // *Достижения науки и техники АПК*. Т. 33. № 3. С. 5–10. DOI: 10.24411/0235-2451-2019-10301
- Кувалин Д.Б., Моисеев А.К., Зинченко Ю.В. (2019). Российские предприятия в конце 2018 г.: взгляд на глобальные цели устойчивого развития и трудности с получением банковских кредитов // *Проблемы прогнозирования*. № 3 (174). С. 135–148. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39285262> (дата обращения 05.10.2021).
- Кузьмин В.Н., Маринченко Т.Е., Горячева А.В., Камышева Т.И. (2019). Алгоритм разработки подпрограмм Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы // *Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий*. № 8. С. 68–72.
- Орлова Н.В., Серова Е.В., Николаев Д.В. [и др.] (2020). Инновационное развитие агропромышленного комплекса в России. *Agriculture 4: докл. к XXI Агр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества*, Москва, 2020 г.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 128 с.
- Санду И.С., Демишкевич Г.М., Чепик Д.А. (2015). Формирование аграрной инновационной политики // *АПК: экономика, управление*. № 10. С. 44–48.
- Санду И.С., Нечаев В.И., Рыженкова Н.Е. (2020). Инновационное развитие отраслей АПК: методологический аспект // *Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве*. № 3 (60). С. 3–8.
- Советова Н.П. (2021). Цифровизация сельских территорий: от теории к практике // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 14. № 2. С. 105–124. DOI: 10.15838/esc.2021.2.74.7
- Стрельников А.В. (2017). Расчет интегрального показателя инновационной активности сельскохозяйственных организаций // *Теория и практика мировой науки*. № 1. С. 51–53.
- Труфляк Е.В., Курченко Н.Ю., Креймер А.С. [и др.] (2020). Мониторинг и прогнозирование научно-технологического развития АПК России на период до 2030 года. Саратов: Амирит. 328 с.
- Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Чекалин В.С., Харина М.В. (2021). Долгосрочная аграрная политика России: вызовы и стратегические приоритеты // *АПК: Экономика, управление*. № 1. С. 3–17.
- Ушачев И.Г., Колесников А.В. (2020). Развитие цифровых технологий в сельском хозяйстве как составная часть аграрной политики // *АПК: Экономика, управление*. № 10. С. 4–16.
- Хмелева Г.А., Тюкавкин Н.М. (2016). Современные методические подходы к оценке инновационного развития регионов // *Вестник Самарского муниципального института управления*. № 2. С. 18–26.

- Шумпетер Й. (1982). Теория экономического развития. М.: Прогресс. 456 с.
- Bierman F., Kanie N., Kim R.E. (2017). Global governance by goal-setting: The novel approach of the UN Sustainable Development Goals. *Current Opinion in Environmental Sustainability*, 26–27, 26–31. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cosust.2017.01.010>
- Calabrese A., Costa R., Ghiron N.L., Tiburzi L., Pedersen E.R.G. (2021). How sustainable-orientated service innovation strategies are contributing to the sustainable development goals. *Technological Forecasting and Social Change*, 169, 120816. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2021.120816>
- Cherednichenko O.A., Dovgot'ko N.A., Yashalova N.N. (2018). Sustainable development of the agri-food sector: Russia's priorities and directions to adapt Agenda 2030 to Russian conditions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 11(6), 89–108. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2018.6.60.6>
- Diaz-Sarachaga J.M. (2021). Shortcomings in reporting contributions towards the sustainable development goals. *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*. 28, 1299–1312. DOI: <https://doi.org/10.1002/csr.2129>
- García-Sánchez I-M, Rodríguez-Ariza L, Aibar-Guzmán B, Aibar-Guzmán C. (2020). Do institutional investors drive corporate transparency regarding business contribution to the sustainable development goals? *Business Strategy and the Environment*, 29, 2019–2036. DOI: <https://doi.org/10.1002/bse.2485>
- Hazlewood P., Bouyé M. (2015). *Sustainable development goals: Setting a new course for people and planet*. World Resources Institute. Available at <https://www.wri.org/insights/sustainable-development-goals-setting-new-course-people-and-planet>
- Kolmar O., Sakharov A. (2019). Prospects of Implementation of the UN SDG in Russia. *International Organisations Research Journal*, 14(1), 189–206. DOI: <https://doi.org/10.17323/19967845-2019-01-11>
- Rosati F., Faria L.G.D. (2019). Addressing the SDGs in sustainability reports: The relationship with institutional factors. *Journal of Cleaner Production*, 215, 1312–1326. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2018.12.107>
- Shulepov E.B., Zadumkin K.A., Romyantsev N.M., Lukin E.V. (2021). Investment activity in the Russian economy: Activation problems and directions. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 14(3), 83–98. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc.2021.3.75.5>
- Turyanskiy A.W., Dorofeev A.F., Dobrunova A.I., Kasaeva T.V. (2021). Forecast for the development of human capital in the agricultural sector at the regional level. In: *Meta-Scientific Study of Artificial Intelligence*. Information Age Publishing. 75–84.
- Valentini R., Sievenpiper J., Antonelli M., Dembska K. (2019). *Achieving the Sustainable Development Goals through Sustainable Food Systems*, Springer, Cham. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-23969-5>

Сведения об авторах

Ольга Александровна Чередниченко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ставропольский государственный аграрный университет (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, Зоотехнический пер., д. 12); ведущий научный сотрудник, Пятигорский государственный университет (357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, просп. Калинина, д. 9; e-mail: chered72@mail.ru)

Андрей Федорович Дорофеев – доктор экономических наук, доцент, проректор по научной работе и инновациям, Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина (308503, Российская Федерация, Белгородская область, п. Майский, ул. Вавилова, д. 1; e-mail: interdaf@mail.ru)

Наталья Анатольевна Довготко – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Ставропольский государственный аграрный университет (355017, Российская Федерация, г. Ставрополь, Зоотехнический пер., д. 12); ведущий научный сотрудник, Пятигорский государственный университет (357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, просп. Калинина, д. 9; e-mail: ndovgotko@yandex.ru)

Cherednichenko O.A., Dorofeev A.F., Dovgot'ko N.A.

Assessing Governmental Policy Aimed at Promoting Innovation Activity in Agribusiness as a Factor in Achieving the Sustainable Development Goals

Abstract. In the context of new global challenges and fulfillment of commitments to implement the Sustainable Development Agenda for the period up to 2030, it becomes especially relevant to assess the effectiveness of the current innovation policy pursued by the Russian Federation and its compliance with the priorities of sustainable development adopted by the international community. The purpose of the study is to assess the results of state policy aimed at enhancing innovation in the agricultural sector and to determine the extent to which the targets of programs and strategies for the development of agribusiness in the innovation sector comply with the priorities of Agenda 2030. Applying the system approach to the study of the concept for sustainable development and using our own integrated methodology, we have found that there are no significant results regarding the implementation of innovation policy; we have also revealed an extremely low degree of consistency of federal and regional sectoral programs with the priorities of the Sustainable Development Goals. We have determined that at present it is difficult to conduct a quantitative assessment of the results of innovation policy implementation at the level of a particular region, industry or company; the available indicators do not help to assess their contribution to the achievement of innovation-oriented Sustainable Development Goals. In this regard, we propose to include the objectives of the Sustainable Development Goals in state, sectoral and regional programs for scientific and technological development and to develop a system of their indicators, consistent with the targets of the documents on strategic development of agribusiness in the innovation sector, for monitoring purposes. Thus, the scientific novelty of the research lies in the development and implementation of our own approach to identifying the degree of compliance of the targets of current programs for development of the agricultural sector with the priorities of innovation-oriented Sustainable Development Goals. The results of this study can be used by executive authorities in the development and substantiation of correcting measures aimed at improving state policy in the field of promotion of innovation in the agricultural sector and, as a result, achieving the Sustainable Development Goals.

Key words: state innovation policy, promotion of innovation activity, sustainable development, Sustainable Development Goals, Agenda 2030, food security, agribusiness.

Information about the Authors

Ol'ga A. Cherednichenko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor of department, Stavropol State Agrarian University (12, Zootekhnikhesky Lane, Stavropol, 355017, Russian Federation); Leading Researcher, Pyatigorsk State University (9, Kalinin Avenue, Pyatigorsk, Stavropol Krai, 357532, Russian Federation; e-mail: chered72@mail.ru)

Andrei F. Dorofeev – Doctor of Economics, Associate Professor, vice-rector for research and innovation, Belgorod State Agricultural University Named After V. Gorin (1, Vavilov Street, Maysky Rural Settlement, Belgorod Oblast, 308503, Russian Federation; e-mail: interdaf@mail.ru)

Natal'ya A. Dovgot'ko – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor of department, Stavropol State Agrarian University (12, Zootekhnikhesky Lane, Stavropol, 355017, Russian Federation); leading Researcher, Pyatigorsk State University (9, Kalinin Avenue, Pyatigorsk, Stavropol Krai, 357532, Russian Federation; e-mail: ndovgotko@yandex.ru)

Статья поступила 25.10.2021.